

ARAMAIC STUDIES

Leiden: Brill, 2017. Vol. 15. 276 p. ISSN: 1477-8351

УДК 82-95 (81`01) (811.411.17)

DOI: 10.31802/BCA.2021.9.1.010

В предыдущем номере журнала «Библия и христианская древность» мною была отмечена принципиальная значимость знакомства с журналом «Aramaic Studies» для изучения арамейских языков¹. В этом номере предлагаю вниманию читателей рецензию на следующий (15) том журнала. Как и в изданиях 2015–2016 гг., настоящий том вышел в свет двумя выпусками. Первый из них посвящён арамейской надписи на стеле, таргумам, а также арамейским надписям в магической чаше и лексике новомандейского языка.

Статья Яна Душека, сотрудника протестантского теологического факультета Карловского университета (Прага, Чешская республика), посвящена слову ܫܦܝܪ, найденному в арамейских надписях из Сафиры². Сам город Сафира³ находится на северо-западе Сирии, близ знаменитого Алеппо. В 1930 г. были найдены две базальтовые стелы (Sefire I и Sefire II) с арамейскими надписями, датируемые VIII в. до н. э., а в 1956 г. обнаружены ещё и надписи на девяти фрагментах реверса широкой плиты (Sefire III). Рецензируемая статья посвящена первой стеле. Как отмечает Я. Душек, несмотря на то, что прошло более восьмидесяти лет с момента первой публикации арамейской надписи Себастьяном Ронзеваллем (Sébastien Ronzevalle; 1931 г.), до сих пор не всё понятно из неё (p. 1–2). Так, неясно, что имеется в виду под выражениями ܟܠܐ ܐܪܡܐ и ܐܪܡܐ ܬܗܬܬܐ. Традиционно их переводят как «весь Арам» и «весь Верхний и Нижний Арам» соответственно (p. 2). При этом под «Арамом» подразумевается географическая локация.

1 Шаблевский Н., диак. Рецензия на: Aramaic Studies. Leiden: Brill, 2016. Vol. 14 // Библия и христианская древность. 2020. № 4 (8). С. 239–256.

2 Dušek J. 'Aram' in the Aramaic Inscriptions from Sefire. P. 1–22.

3 По-арабски السَّقَيْرَة.

Тем не менее, изучив все аргументы в пользу и опровержение этой гипотезы, поддерживаемой большинством учёных, Я. Душек пришёл к заключению, что на самом деле слово ܫܪܗ обозначает людей (human beings) — адресатов договора. Серьёзным доводом в пользу этого является сравнение арамейских формул договора с исторически младшими новоассирийскими договорами, из чего следует, что речь идёт не о географическом месте, а о людях. Разумеется, эта параллель хронологически не представляется абсолютно непрекращаемой, но остаётся весьма весомой. То, что ܫܪܗ — это арамеи, косвенно подтверждается и значением этого же слова, например надписями Бар-Хадад на стеле в Мелькарте, а также на стеле Заккура (население Дамаска и, вероятно, Арпада). Однако перевод этого слова на обозначенных стелах представляется вероятностным, а не безоговорочным. Также Я. Душек обращает внимание на то, что библейские тексты хотя и отождествляют Дамаск с арамеями в IX–VIII вв. до н. э., однако из этого не следует, что арамеи жили только в этом городе: просто он был ближайшим арамейским соседом израильтян. Ряд ветхозаветных текстов даёт основание считать, что арамейское население было не только в Дамаске⁴. Это же подтверждает упомянутая стела из Мелькарта. Свидетельства же новоарамейских надписей, из которых следует, что ܫܪܗ — это географическая единица, скорее относятся к землям, заселённым арамеями, при этом важно отметить, что эти свидетельства довольно-таки скудны (р. 20–21). Все приведённые аргументы дали основание Я. Душеку перевести надпись из Sefire I A, 4–7, которую он в начале статьи намеренно оставил без перевода (р. 2), следующим образом (р. 22):

4	[...עם. חב.]	...договор ХБ [...]
5	ועם ארם כלה ועם מצר ועם בנוה זי יסקן באשרה
[...עם.]	и со всеми арамеями, и с Мицр (Miṣr ⁵),
и с его сынами, которые станут на его
место, и [...]

- 4 Например, Суд. 3, 8.10 (*Dušek J. 'Aram' in the Aramaic Inscriptions from Sefire. P. 17*). В Суд. 3, 8 написано, что Бог разгневался на израильтян и продал их во власть Кушан-Риш'атайма, царя арамейского Двуречья (וַיִּמְכְּרֵם בְּיַד כּוּשָׁן רִישַׁאֲתַיִם מֶלֶךְ אֲרָם דְּבִרְעִיָּה; Синодальный перевод: и предал их в руки Хусарсафема, царя Месопотамского). В Суд. 3, 10 этот же царь просто именуется как מֶלֶךְ אֲרָם («царь арамеев»). Отметим, что в LXX в обоих случаях перевод выполнен одинаково (Βασιλέως Συρίας ποταμῶν [3, 8] и βασιλέα Συρίας ποταμῶν [3, 10]), что может свидетельствовать либо о том, что вариант переводимого текста отличается от Ленинградского кодекса, либо о том, что переводчик на греческий язык просто не знал, что это за царь арамеев и потому решил попросту отослать нас к Междуречью. В любом случае, я считаю правильной следующую мысль Я. Душека: эти библейские стихи показывают, что арамеи жили не только в Дамаске.
- 5 Вполне возможно, что под арамейским מצר подразумеваются египтяне, коль скоро под ܫܪܗ — арамеи. Однако Я. Душек предпочитает оставлять это слово без перевода, как будто это имя собственное.

- 6 כל עלי ארם ותחתה ועם כל עלל בית מלך ונ[גריא] все арамеи, которые наверху,
 בספרא ז[и те, которые внизу⁶, и со всеми,
 кто входит в королевский дворец,
 и (с) гла[шатаями. В надписи⁷ э]
- 7 ...נה... той...

Статья Алинды Дамсмы, старшего преподавателя библейского иврита и арамейского языка в Колледже Лео Бек (Лондон, Великобритания), написана на тему: «От сына человеческого до сына Адамова: пророк Иезекииль в таргуме Ионафана»⁸. Проблематика статьи сводится к тому, что типичное для Книги Иезекииля выражение ܐܬܢ ܕܢܗܝܢ неожиданно переводится в таргуме Ионафана бен-Уззиэля как ܒܪ ܐܬܢ⁹. Дело в том, что ܐܬܢ ܕܢܗܝܢ встречается в книге более девяноста раз, и посредством этого выражения Бог обращается к пророку. Стало быть, выражение «сын человеческий» — это простое подчёркивание того, что пророк — смертный служитель Божий, поэтому в Септуагинте, Пешитте и Вульгате вокатив¹⁰ ܐܬܢ ܕܢܗܝܢ переводили как *ὁ ἄνθρωπος*, *homo* и *fili hominis* соответственно (р. 23–24). При этом, как замечает А. Дамсма, типичным для изучаемого таргума переводом ܐܬܢ ܕܢܗܝܢ будет ܒܪ ܐܬܢ⁹ или ܒܪ ܐܬܢ. В качестве примеров исследовательница приводит таргумические переводы Ис. 51, 12; 56, 2; Иер. 49, 18.33; 50, 40; 51, 43; Мих. 5, 6 (р. 25), при этом в сносках она отмечает, что эти переводы в ряде рукописей имеют существенные

- 6 Хотя этот вариант перевода (all Aramaeans who are on the top and those who are beneath) более соответствует оригиналу, по арамейскому контексту лучше было бы перевести как «со всеми арамеями, которые наверху, и с теми, которые внизу».
- 7 ܐܬܢ ܕܢܗܝܢ можно перевести и как «этим надписанием», а не только как «in this inscription».
- 8 Damsma A. From Son of Man to Son of Adam — the Prophet Ezekiel in Targum Jonathan. P. 23–43.
- 9 Здесь и далее огласовка таргума Ионафана, будучи исконно вавилонской, по техническим соображениям передаётся масоретской кодировкой, которая зеркально отражает вавилонскую огласовку. Собственно, так это реализовано в программе Bible Works 10. До недавнего времени так было сделано и на сайте CAL (<http://cal.huc.edu>). Сейчас арамеисты могут смотреть на этом ресурсе таргумы Онкелоса и Ионафана также в вавилонской огласовке.
- 10 В древнееврейском языке (как и в арамейских) падежные флексии пали ещё до того, как появились первые дошедшие до нас памятники. Здесь мы не будем останавливаться на семантике древнего окончания винительного падежа, на теме *uḇḏ* *compraginis* (флексия родительного падежа), а также на роли слитных предлогов, выполняющих падежные функции. Просто отметим, что вокатив анализируемого выражения определяется контекстуально, а также посредством переводов на греческий и латинский языки. Тем не менее в ряде случаев ܐܬܢ ܕܢܗܝܢ может быть и номинативом, что никак не влияет на арамейские переводы (формальный аспект), а по-гречески и по-латыни используются те же выражения, но в других падежах.

разночтения, которые в дальнейшем учитывает. Относительно перевода Ис. 56, 2 заметим, что выражение בְּרִי וְבָנָיו переведено как בְּרִי וְבָנָיו . А. Дамсма отмечает, что, по одной из рукописей таргума Ионафана (Codex Reuchlinianus), вместо בְּרִי написано וְבָנָיו («и сыны»; Ibid., note 6). Также она почему-то считает основной версией не בְּרִי , а בְּנָי , хотя сама же пишет, что בְּנָי встречается в Британской библиотеке (Ms. Or. 1474; Ibid., note 7); отмечу, что эта версия написана в основном тексте, доступном на сайте The Comprehensive Aramaic Lexicon Project¹¹, а также в программе Bible Works 10. Данный стих интересен для нас тем (на это исследовательница внимания не обратила), что в Септуагинте, в отличие от Пешитты и Вульгаты (filius hominis), ключевое выражение переведено без слова «сын» — καὶ ἄνθρωπος .

Чтобы понять, почему метургеман решил переводить устойчивое выражение нетипичным образом, А. Дамсма обратила внимание и на то, что в его времена была сильно распространена мессианская интерпретация выражения בְּרִי וְבָנָיו «как сын человеческий» из Дан. 7, 13, чему способствовала Книга Еноха и 4 книга Ездры. Таргумическое בְּרִי וְבָנָיו , на этом фоне «подчёркивает статус Иезекииля как простого смертного, твёрдо и бесцеремонно возвращая ноги пророка на землю после его видения небесной колесницы» (р. 34). Кстати, С. Х. Леви (S. H. Levey), основываясь на раввинистических источниках, а также на «Жизни Адама и Евы»¹², где написано о видении Адамом Меркавы¹³, считает, что метургеман специально использует выражение בְּרִי וְבָנָיו , дабы подчеркнуть связь между пророком Адамом (раввинистическая концепция) и пророком Иезекиилем, которых объединяла и мистика Меркавы, и Храм. Однако эта гипотеза представляется «слишком умозрительной» (too speculative), поскольку раввины никогда не связывали Адама с Храмом и Меркавой, лишь подчёркивали, что он наделён даром пророчества. Единственным «неоспоримым доказательством» (undisputed evidence) является «Жизнь Адама и Евы», устанавливающая связь «Адамит — Храм — Меркава» (Adamite — Temple — Merkabah). Однако на данный момент непонятно, когда и кем был написан этот источник, к тому же

11 The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu>.

12 А. Дамсма отмечает, что в греческом варианте этот памятник межзаветной литературы известен как «Апокалипсис Моисея» (Damsma A. From Son of Man to Son of Adam — the Prophet Ezekiel in Targum Jonathan. P. 35, note 43).

13 От еврейского מֶרְכָּבָה , «колесница». Это слово неоднократно встречается в своём буквальном значении в библейских текстах (например, Быт. 41, 43; 2 Цар. 15, 1; 3 Цар. 10, 29). И хотя мистика Меркавы связывается именно с Иез. 1, 4–28 (стихи указаны по МТ), тем не менее в этом фрагменте само слово מֶרְכָּבָה не обнаружено.

он сохранился на разных языках и представляет из-за этого разные версии самого себя. Так что точка зрения упомянутого учёного неосновательна (р. 35). В итоге исследовательница пишет, что метургеман хотел подчеркнуть отсутствие аналогии между пророком Иезекиилем и Христом. А поскольку в период Второго Храма выражение из Дан. 7, 13 כְּבָר שִׁנְיָ считалось обозначением Мессии, да и Сам Он предпочитал именовать Себя именно Сыном Человеческим (ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου), то, вероятно, полемизирующий с христианами иудей-переводчик вполне мог осознанно переводить כְּבָר שִׁנְיָ именно как כְּבָר שִׁנְיָ (р. 42). С этой теорией можно согласиться; по крайней мере, она вполне обоснована, и лучшего объяснения столь неожиданной трансформации в методике арамейских переводов на данный момент нет.

Статья Дмитрия Цолина из Национального университета «Острожская академия» (Острог, Украина) посвящена архаичным глагольным спряжениям, встречающимся в двух поэтических фрагментах Пятикнижия: Исх. 15, 2–18.21 и Втор. 32, 1–43, и их передаче в таргумах¹⁴. Как сразу же отмечает автор, «техника перевода еврейской поэзии в таргумах демонстрирует последовательную методологию на уровне структуры стиха и синтаксиса: параллелизм структуры стиха отражается в арамейских переводах даже тогда, когда библейские стихи полностью перефразированы» (р. 44–45), то есть исследователь заметил, что в таргумах всегда пытаются передавать параллелизм как основу поэзии несмотря на то, что метургеманы подчас вынуждены предлагать парафраз переводимого текста из-за стремления сделать перевод-интерпретацию максимально понятной.

Итак, собственно архаизм глагольного спряжения сводится к следующему:

- «а) префиксальная форма для претерита **yqtlə*;
- б) префиксальное спряжение **yqtlh* для имперфектных глаголов соответствует прошедшему, настоящему или будущему времени;
- в) суффиксальное спряжение **qtl* для перфекта соответствует прошедшему или будущему времени» (р. 45).

Все подчёркнутые особенности являются нетипичными для стандартного еврейского языка, потому что для претерита более характерная модель *qātal*, а не *yiqṭōl*, префиксальное спряжение **yaqṭulū* (индикатив в отличие от юссива **yaqṭul*) обычно кодирует будущее, иногда

14 Tsolin D. Archaic Verbal Conjugations in Exod. 15, 2–18.21 and Deut. 32, 1–43: Their Rendering in the Targums. P. 44–77.

настоящее время, но, как правило, не прошедшее. Впрочем, этим спряжением глагола в прозаических текстах может изображаться и прошедшее модальное время:

וְעֵינָי יִשְׂרָאֵל כְּבִדּוּ מִזָּקֵן לֹא יוּכַל לִרְאוֹת

Глаза Израиля отяжелели из-за старости — он не мог¹⁵ видеть
(Быт. 48, 10а).

Также нужно отметить, что перфектная модель *qāṭal* обычно используется для изображения прошедшего времени, хотя спорадически может обозначать и будущее совершенное время¹⁶:

כִּי־דָבָר אֵלַי בְּדָבָר יְהוָה לֹא־תֹאמַר לֵעָם וְלֹא־תִשָּׁתָּה שָׁם מִיָּמִים לֹא־תֵשׁוּב לְלֶכֶת בְּדֶרֶךְ אֲשֶׁר־
הִלַּכְתָּ בָּהּ:

Ибо слово — словом Господним [сказано] мне: «Не ешь хлеб и не пей там воды, и не возвращайся¹⁷ дорогой, которой ты шёл» (3 Цар. 13, 17).

Впрочем, архаизм глагольной системы, да и вообще архаизм как таковой («слова, фразы, морфологические элементы, вышедшие из употребления или заимствованные из других языков»¹⁸), характерен для библейской поэзии, причём как древней, так и сравнительно поздней, что заметно усложняет дефиницию понятия «архаизм». Этому явлению Д. Цолин посвятил специальную статью¹⁹. Итак, основная проблематика рецензируемой статьи сводится к тому, как распознавали эти формы и передавали их метургеманы. Последовательно проанализировав все примеры арамейских переводов упомянутых выше архаизмов, учёный пришёл к заключению, что их передача была непоследовательной. Особенно это относится к поэтическим текстам, содержащим пророчества и гимны. Между тем в нарративном поэтическом дискурсе проявляется более-менее последовательный перевод архаизмов.

15 Формальный типичный перевод לֹא יוּכַל: «он не сможет».

16 По-английски future perfect. См. подробнее о том, какие времена могут маркировать библейские еврейские глаголы, например: Joosten J. The Verbal System of Biblical Hebrew: A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem, 2012. (Jerusalem Biblical Studies; vol. 10). P. 22–27. Библейские цитаты, приведённые мною в качестве иллюстрации к особенностям моделей **yaqṭulū* и *qāṭal*, позаимствованы из этой же книги (р. 23–24).

17 Дословно לֹא־תֵשׁוּב לְלֶכֶת переводится как «не возвращайся идти».

18 Цолин Д. Перевод библейских поэтических архаизмов в Таргумах // Научные труды по иудаике. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2012. Т. 2. (פירס. Академическая серия; вып. 41). С. 84.

19 Цолин Д. Перевод библейских поэтических архаизмов в Таргумах. С. 84–99.

Всему виной «интенсивное влияние интерпретации и практика устного чтения (oral recitation) таргумов. По этой причине наиболее ощутимо влияние интерпретации в пророческих и гимнических пассажах (in the prophetical and hymnal passages): они были предметом особого внимания переводчиков» (р. 76). В результате у метургеманов были выявлены три основных подхода (р. 76–77):

- грамматически эквивалентный перевод (пророческий перфект **qtl* передаётся будущим *yqtl*; **yqtlū* для гномических, итеративных и перформативных действий передаётся причастием или описательным спряжением — причастие + *qān*);
- грамматически неэквивалентный перевод (пророческий перфект **qtl* и модальный **yqtlū* =>²⁰ общим прошедшим *qtl*; результирующий перфект **qtl* => причастием в гномическом значении; имперфект, передающий прошедшее время **yqtlū* => будущим *yqtl*; претерит **yqtlō* => причастием + *qān*);
- упрощённый перевод (префиксальные формы **yqtlū* и **yqtlō* => суффиксальным *qtl*²¹).

Стало быть, именно жанр библейских текстов повлиял существенным образом на технику переводчиков, что представляется весьма убедительным²²: «С точки зрения метургеманов, нарратив должен был звучать яснее и понятнее для аудитории, в то время как поэзию нужно было комментировать и представлять более простые и постижимые формы» (р. 77).

Статья Эндрю В. Литке из Католического университета Америки (Вашингтон, округ Колумбия, США) написана на следующую тему: «Лексикон таргума Песнь песней и арамейская диалектология»²³. Таргум

20 Использую этот композитный символ для обозначения передачи еврейских глагольных моделей арамейскими.

21 Исследователь считает необоснованным такое упрощение, ведь если «мы можем сказать, что претерит **yqtlō* не имеет специальной адекватной глагольной формы в арамейском таргумическом языке, то имперфект **yqtlū* вполне можно было передавать альтернативными формами (см. выше)» (*Tsolin D. Archaic Verbal Conjugations in Exod. 15, 2–18.21 and Deut. 32, 1–43: Their Rendering in the Targums*. P. 77).

22 Об особенностях переводов метургеманами разных жанров библейских текстов см., например, в следующей диссертации: *Шаблевский Н., диак.* Сравнительный анализ принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева (таргумов и Пешитты). Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2018.

23 *Litke A. W. The Lexicon of Targum Song of Songs and Aramaic Dialectology*. P. 78–105.

Песни песней сохранился в двух редакциях: западной (более древней) и йеменской. Между ними существенные расхождения встречаются sporadически. Характеризуя таргум в целом, учёный отмечает, что йеменская редакция стремится сделать язык таргума подобным еврейскому литературному арамейскому. Это проявляется, например, в использовании ם вместо ש, חכ вместо חך, *ḥap̄ṣēl* вместо *ḥap̄ṣēl* (p. 79–80, note 5)²⁴. Изучая лексику таргума, Э. В. Литке обратил внимание, что в нём представлены слова из разных, на первый взгляд несовместимых, диалектов (чем, кстати, подчёркиваются редакторские вмешательства), поэтому учёный обращал внимание на диалектный статус каждого слова как в плане происхождения, так и относительно частоты его употребления. В результате получилось выяснить, что, условно говоря, лексика таргума в основном совпадает с лексикой вавилонских таргумов Онкелоса и Ионафана. Также в таргуме встречаются слова из еврейского палестинского арамейского, в то время как лексика из Вавилонского Талмуда и библейского арамейского засвидетельствована крайне скудно. Наконец, обнаружены и слова, характерные только для данного таргума, а также для поздних еврейских литературных арамейских текстов. «Учитывая влияние литературных текстов на таргум в целом, возможно, что они (не засвидетельствованные в ранних текстах слова. — *диак. Н. Ш.*) служат доказательством существования литературных текстов или традиций, которые попросту не сохранились до сего дня» (p. 103). Либо же это арамейские инновации метургемана, чего однозначно отрицать нельзя.

Статья Сиамы Бхайро из Университета Экстера (Экстер, Великобритания) посвящена исследованию арамейской волшебной чаши плодородия и успеха²⁵. Эта статья ценна тем, что представляет собой *editio princeps*, да ещё и с фотографией самой чаши (p. 107); фотография, как и чаша, «остаётся собственностью» Лиссабонского музея (p. 106, note 1). Информация в чаше написана на девяти кругах (или линиях). Согласно содержанию, призывается благословение Божие на то, чтобы дочь Ахата (חַתָּה), именуемого Кутусом (קוּטוּס), Михранахид (מִיחְרָנָהִיד) забеременела, подобно Рахили. При этом сатана предупреждается, что Господь поразит его (יַכֵּה יְהוָה), если он приблизится (אֵם תִּקְרַב)

24 Об упомянутых и других особенностях таргума Песни песней можно посмотреть в диссертации этого же автора: *Litke A. W. Targum Song of Songs: Language and Lexicon*. PhD Thesis. The Catholic University of America. Washington, 2016.

25 *Bhayro S. An Aramaic Magic Bowl for Fertility and Success in Childbirth*: Lisboa, Museu da Farmácia (Lisbon, Pharmacy Museum), Inv. No. 10895. P. 106–111.

к Михранахид или прикоснётся к ней (כאן חגג)²⁶. К сожалению, в этой замечательной статье, полноценно раскрывающей тему, имеется, с моей точки зрения, один существенный недочёт: не указана хотя бы приблизительная датировка возникновения чаши. Читая, что фрагмент «Быт. 30, 22 не обнаружен среди рукописей Мёртвого моря» и что «эта конкретная цитата может быть наиболее ранним известным появлением этого стиха, обнаруженным до настоящего времени» (р. 108, см. note 7), мы всё равно не получаем представления о том, насколько древним является это свидетельство чаши. То есть из статьи можно сделать вывод, что наиболее ранний документ, в котором обнаружено Быт. 30, 22, — Ленинградский кодекс, а изучаемая чаша явно была создана до 1008 г. Однако хотелось бы точно знать, на какие века ориентироваться, чтобы понимать исторический контекст возникновения и применения библейской цитаты. Итак, посмотрим на сам фрагмент Быт. 30, 22 по МТ, который в консонантном варианте абсолютно совпадает с написанным в чаше:

וַיִּזְכֹּר אֱלֹהִים אֶת־רַחֵל וַיִּשְׁמַע אֵלֶיהָ אֱלֹהִים וַיִּפְתָּח אֶת־רַחֲמָהּ:

И вспомнил Бог Рахиль, и прислушался к ней Бог, и отверз утробу её.

Помимо этого стиха, служащего библейским обоснованием просьбы о ниспослании чада, в конце написан и стих против сатаны из Зах. 3, 2. Этот стих консонантно отличается от МТ. Поскольку различия сводятся к *matres lectionis*, то это никак не влияет на семантику слов; приведём стих в соответствии с критическим изданием МТ, а все разночтения укажем в сносках *ad hoc*²⁷:

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־הַשָּׁטָן יִגְעַר יְהוָה בְּךָ הַשָּׁטָן וַיִּגְעַר²⁸ יְהוָה בְּךָ הַבְּחֵר²⁹ בִּירוּשָׁלַם³⁰ הָלֹא³¹
 הָאֵד מִצֵּל³² מֵאֵשׁ³³:

И сказал Господь сатане: «Да возбранит Господь тебе, сатана, и да возбранит Господь тебе, Избирающий Иерусалим! Разве он не головня, выхваченная из огня?!»

- 26 Дешифровку оригинального текста и англоязычный перевод см.: *Bhayro S. An Aramaic Magic Bowl for Fertility and Success in Childbirth*. P. 109–110.
- 27 Как отмечает исследователь, этот стих часто цитируется в магических чашах: *Bhayro S. An Aramaic Magic Bowl for Fertility and Success in Childbirth*. P. 108.
- 28 В чаше глагол написан без союза «и»: יגער.
- 29 הבחיר.
- 30 בירושלים.
- 31 הלא.
- 32 מוצל.
- 33 מיאש.

Обратим также внимание на некоторые значимые моменты, которые почему-то остались вне поле зрения автора статьи Сиамы Бхайро. Во-первых, тетраграмматон (יהוה) встречается не только в библейских цитатах, но и в основном тексте, причём написанным полностью, без каких-либо сокращений и замен согласных. Стало быть, автор арамейской надписи верил в значимость и особую силу этого имени, поэтому привёл его в оригинальном древнееврейском написании. Во-вторых, перед цитированием Быт. 30, 22, а также после Зах. 3, 2 написана восклицательная частица с неизвестным значением, но однозначно связанная с музыкальным воспроизведением библейской поэзии — הלה. В Ветхом Завете этот термин встречается только в псалмах (71 раз), а также в Книге пророка Аввакума (3, 3.9.13). Ему предшествует מן מן, «истинно, истинно». Таким образом (то есть дважды) слово מן встречается лишь в Числ. 5, 22 (слова жены, подозреваемой в измене, выпившей воду проклятия) и в Неем. 8, 6 (слова народа в ответ на благословение Ездрой Бога); в псалмах — 41, 14; 72, 19; 89, 53 — написано через союз: מן וּמן. При этом ни разу в Ветхом Завете не встречается выражение הלה מן מן. Вполне возможно, что автор арамейских слов предполагал особое исполнение надписи, где объект моления — מִיְהוָה — должна была произносить эту формулу в виде своего согласия со словами, либо же их повторяло собрание молящихся, слушающих молитвенную декламацию.

Последняя статья в первой части журнала, самая малая по объёму (как и предшествующая, более соответствующая жанру заметки), — это работа Хези Муцафи из Тель-Авивского университета, сотрудника кафедры иврита и семитской лингвистики (Израиль) на тему: «Новомандейский как источник до сих пор неаттестованных мандейских слов»³⁴. Его работа представляется актуальной, поскольку, несмотря на сравнительно большой прогресс в изучении этого диалекта новоарамейских языков (который почему-то долгое время незаслуженно обделялся вниманием), по-прежнему существуют лакуны в области лексикографии. Автор обратил внимание на ранее неизвестные, а также на искажённые лексемы. Благодаря сравнительному анализу получилось обнаружить, что десять из лексем не встречаются в классических и постклассических мандейских текстах. При этом семь из них имеют арамейское происхождение, три заимствованы из иранского языка.

Второй выпуск журнала является тематическим и посвящён сирийской медицине. Открывается издание введением Маттео Мартелли,

34 Mutzafi H. Neo-Mandaic as a Source of Hitherto Unattested Mandaic Words. P. 112–124.

учёного из Берлинского университета Гумбольдта (Германия)³⁵. Как отметил М. Мартелли, в последнее время наблюдается всё более возрастающий интерес к сирийской науке и медицине. Этому способствует открытие новых текстов, подробное изучение уже известных. В Европе были организованы научные проекты, что способствовало обмену мнениями и установлению плодотворных связей между учёными. В Берлинском университете он вместе с Оливером Овервином (Oliver Overwien) и Кристиной Савино (Cristina Savino) организовал в 2014 г. конференцию, посвящённую переводчикам медицинских трактатов на сирийский, арабский, еврейский и латинский языки³⁶. Этот проект был организован как часть профессорской программы Александра фон Гумбольдта «Медицина разума. Философия тела» (Medicine of the Mind, Philosophy of the Body), которой руководит Филипп ван дер Эйк (Philip van der Eijk) (p. 125).

Само словосочетание «сирийская медицина» означает, что речь идёт о культурной среде, о языке медицинских текстов (составленных и переведённых) и о шрифте, использовавшемся для копирования медицинских текстов в манускриптах. Да и само слово «медицина» применительно к Сирии подразумевает исторически сложившееся противопоставление языческой/светской/научной медицины и христианской (в последней большая роль в деле исцеления уделялась молитве, церковным таинствам и ходатайству святых). Также особо выделяется народная медицина, представляющая собой гибрид разных методов и средств исцеления с верованиями во влияние на здоровье талисманов, заклинаний и астрологии. Относительно светской медицины стоит заметить, что она представляла собой перевод и применение трактатов Гиппократов (ок. 460–377 до н. э.) и Галена (129–99 до н. э.), а также достижений поздней античности. Вместе с тем из ряда текстов следует, что сирийцы использовали наработки местной, месопотамской медицины. Более того, ряд произведений по медицине, насколько это можно установить, является по происхождению сирийским, а не переводным. Помимо этого, заслуживает внимания и перевод сирийских (в том числе и переводных) текстов на арабский язык. Наконец, даже в немедицинских текстах (астрономические трактаты, агиографические тексты и сочинения богословов) встречаются упоминания о врачах, их практиках и методах лечения (p. 125–129). Всё это подчёркивает актуальность изучения сирийского наследия ещё и с позиции медицины

35 Martelli M. Syriac Medicine: Introduction. P. 125–131.

36 «Medical Translators at Work. Syriac, Arabic, Hebrew and Latin Translations in Dialogue».

несмотря на то, что многие тексты, к сожалению, утрачены. В статьях, которые будут рассмотрены, основное внимание уделяется изучению переводов греческих медицинских текстов на сирийский язык и ключевых фигур из разных исторических периодов (p. 129).

Итак, первая статья написана С. Бхайро³⁷. Она посвящена сирийским переводам текстов Галена³⁸. При этом основной акцент сделан на неопубликованном рукописном материале. Это позволило автору усомниться в давних мнениях о роли сирийского языка в передаче греческих медицинских и научных трактатов. Работа над рукописями привела его к следующему выводу: ложным является мнение о том, что сирийские переводчики VI в. применяли буквальный (слово-в-слово) подход вместо того, чтобы делать доступные читателям осмысленные переводы. Такое отношение к переводу было обусловлено отсутствием финансовой мотивации. В эпоху Аббасидов³⁹ сирийский был заменён арабским как языком науки, хотя и продолжал функционировать как связь между греческим и арабским языками (p. 152). Напротив, доказанной автором истиной является то, что сирийские переводчики VI в. учитывали контекст перевода, балансируя между уважением к греческому языку и нормами сирийского, а также прагматично использовали греческие заимствования. Их переводы были весьма значимыми для переводов на сирийский и арабский в период Аббасидов. Существенная финансовая мотивация существовала ещё во времена Сергия Решайнского (ܣܪܓܝܐ ܪܫܝܝܢܝܐ). Кроме того, у него было и более возвышенное побуждение — преданность богословию, философии и медицине. Так что сирийский язык сохранил свой престижный статус на протяжении всего средневекового периода. И на этот язык делались переводы во времена упомянутого халифата потому, что заказчиками были христиане, ценившие сирийский (p. 152–153). В конце статьи автор сокрушается о том, что много десятилетий с момента обнаружения рукописей мы всерьёз не изучали сирийские источники, значимость которых для исследований он наглядно продемонстрировал, а такое положение дел представляется «большим позором» (it is a great shame; p. 154).

Ирен Кала и Роберт Хоули, изучающие восточные и средиземноморские источники в Парижском университете (Франция), посвятили

37 Он также написал статью об арамейской магической чаше. См. об этом выше.

38 *Bhayro S. Galen in Syriac: Rethinking Old Assumptions*. P. 132–154.

39 Этот халифат, именуемый также багдадским, существовал с 750 по 945 г., а также в 1194–1258 гг.

статью изучению рукописи Brit. Lib. Add. 14661⁴⁰. Манускрипт представляет собой наиболее раннее свидетельство (VII в.) перевода трактата Галена «О простых снадобьях» (книги VI–VIII); переводчиком является Сергей Решайнский. В частности, уделяется внимание списку растений (fol. 4^v,³⁴), с чего, собственно, начинается перевод Сергия. При этом исследователи привели полное соответствие сирийских и греческих слов (р. 162–163). Этот список является своеобразным оглавлением к каждой из трёх книг Галена. Подобное оглавление встречается и в труде греческого медика VI в., современника Сергия Аэция из Амиды. Он использовал также VI–VIII книги упомянутого трактата Галена, как всю его работу в целом. И он также создал оглавление, что позволяет исследователям предположить традиционность, правда пока фактически не подтверждённую, такого рода действия (р. 167–168). Однако Сергию было куда сложнее: ему, в отличие от Аэция, пришлось переводить наименования растений на сирийский язык. Менее половины из них остались без перевода, просто в сирийской транскрипции, которая, к слову, не безошибочна. Всё это свидетельствует о том, что «Сергий переводил на сирийский язык те греческие наименования растений, которые он знал, и оставлял непереверждёнными те, которые были ему неизвестны» (р. 172). Обильное использование транслитерации греческих именований демонстрирует осторожность Сергия, который предпочёл «ботанический агностицизм» (р. 173). Учитывая то, что речь идёт о переводе медицинского трактата, такой подход представляется разумным. Наконец, хочется поблагодарить авторов статьи и за приложение к ней, где представлены фотографии оглавлений в сирийском переводе Сергия, в том числе и фотографии палимпсестов анализируемой британской рукописи (р. 175–182).

Статья Таро Мимуры⁴¹, доцента Высшей школы интегрированных искусств и наук Университета Хиросимы (Япония), посвящена сравнению пояснительных примечаний, встречающихся в сирийском и арабском переводах афоризмов Гиппократ⁴². В Парижской национальной библиотеке сохранился манускрипт Paris. arab. 6734, представляющий собой билингву: сирийский и арабский тексты «Афоризмов» Гиппократ.

40 Calà I., Hawley R. Transliteration versus Translation of Greek Plant Names in the Syriac Medical Writings of Sergius of Reš 'Aynā: On the Tables of Contents in BL Add. 14,661. P. 155–182.

41 Отметим, что в этой статье, в отличие от всех других, почему-то не указан адрес электронной почты автора.

42 Mimura T. Comparing Interpretative Notes in the Syriac and Arabic Translations of the Hippocratic Aphorisms. P. 183–199.

Этот текст сохранил примечания к переводу на арабском и сирийском языках. Автора первых удалось установить — это аббасидский врач Хунайн ибн Исхак⁴³ (809–873 гг.), а вот сирийского комментатора, к сожалению, не получилось определить. Анализируя сирийский перевод «Афоризмов» (IV.7) и сирийские примечания к нему, Т. Мимура показал, что переводчик и комментатор — разные люди, поскольку первый привёл комментарий Галена (см. подробнее р. 188–189), а сирийский толкователь его раскритиковал (р. 186–188). Между тем Хунайн ибн Исхак также сначала перевёл обозначенный афоризм, а затем раскритиковал позицию Галена (р. 191–196), что вполне может свидетельствовать и о том, что сирийский переводчик и комментатор — одно и то же лицо. Как и сирийский толкователь, Хунайн основывает свою точку зрения на толковании Галеном следующей леммы «Афоризма» — VII.70. Однако это не доказывает, что Хунайн является автором сирийской критической заметки. Просто оба толкователя проявили живой интерес к высказываниям Гиппократов и при полном уважении к Галену критически отнеслись к его словам. Благодаря такому отношению к греческим работам по медицине «было возможным передавать и развивать греческую медицину по-сирийски и по-арабски на высоком уровне» (р. 199).

Статья Эмилиано Фиори из Берлинского университета Гумбольдта (Германия) написана на следующую тему: «Неизвестный до сих пор медицинский фрагмент на сирийском языке. Свидетельство рецептов и предписаний из Куббет эль-Хазне, мечети Омейядов в Дамаске»⁴⁴. В сокровищнице мечети в начале XX в. было обнаружено множество важных текстов на разных языках. Впервые их исследовал немецкий учёный Бруно Виолет (Bruno Violet; р. 201). Среди текстов был обнаружен бифолиум, содержащий фрагменты фармацевтических рецептов на сирийском языке. Э. Фиори после вводных параграфов набрал и перевёл текст бифолиума (р. 208–216), а затем его последовательно прокомментировал (р. 216–225), благодаря чему получилось доказать, что этот текст вполне вписывается в сирийскую медицинскую традицию (явные параллели с «Книгой медицины», работами Хунайна ибн Исхака, Григория Бар Эбрея⁴⁵ и тому подобных). Отметим, что среди прочих важных терминов встречается и ܬܪܝܫܡܝܬܐ ܕܡܥܬܝܬܐ, «трисмегист магистр». Проанализировав употребление этих слов в сирийском

43 ܚܘܢܝܢ ܒܢ ܝܫܚܐܩ; по-сирийски известен как ܚܘܢܝܢ ܒܢ ܝܫܚܐܩ.

44 Fiori E. A Hitherto Unknown Medical Fragment in Syriac. Evidence of Recipes and Prescriptions from the Qubbet el-Hazne of the Umayyad Mosque in Damascus. P. 200–229.

45 По-сирийски ܬܪܝܫܡܝܬܐ ܕܡܥܬܝܬܐ; 1226–1286 гг.

языке, автор пришёл к выводу, что речь идёт о знатном чиновнике, а не об авторитетном учителе или о Гермесе (p. 223–224).

Итак, статья заканчивается индексом простых снадобий, встречающихся в бифолиуме: в первой колонке написаны сирийские термины, во второй — референции их мест в рукописях, в третьей — английский перевод, в четвёртой и в пятой — греческие и латинские соответствия (p. 225–226). Затем составлен индекс греческих заимствованных слов — сирийско-греческие референции, за исключением упомянутых в первом индексе (p. 227). В приложении к статье наличествуют фотографии бифолиума (p. 229).

Статья М. Мартелли посвящена сирийским свидетельствам того, что Гиппократ был алхимиком⁴⁶. Информацию о том, что великий врач был ещё и алхимиком, М. Мартелли нашёл в неизданной рукописи сирийского текста, пребывающей в библиотеке Кембриджского университета (Catabr. 6.29, fol. 133r–134v). Исследователь опубликовал рукопись и перевёл её на английский язык (p. 242–248). В своей статье автор провёл сравнения с другими текстами, сохранившимися на сирийском и арабском языках, приписываемых знаменитому врачу. Согласно им, Гиппократ представляется ещё и известным алхимиком, так что эта тема нуждается в дальнейшем серьёзном изучении. Впрочем, учитывая, что Гиппократа в сирийском тексте «то христианизировуют, то ассоциируют с Демокритом с его алхимической практикой» (p. 250), можно заключить, что перед нами явно прослеживается стремление сделать почитаемого врача ещё более великим.

Авторы последней статьи в рецензируемом журнале — Хидеми Такахашаи и Наохидэ Ягути из Токийского университета (Япония). Исследование посвящено медицинским трудам Бар Эбрея в сопоставлении с изложением произведения Хунайна «Медицинские вопросы»⁴⁷. Несмотря на то, что эрудит Григорий Бар Эбрей более известен вкладом в другие области науки, у него, как считают авторы статьи, вероятно было и медицинское образование. На сирийском ни одна из его работ, посвящённых медицине, не сохранилась, но учёным доступны четыре произведения, сохранившиеся на арабском. Более того, они обнаружили, что медицинские вопросы упоминаются и в других его работах, явно не медицинских. Кроме того, особое внимание в статье уделяется исследованию краткого изложения трактата Хунайна «Медицинские

46 Martelli M. Hippocrates in Two Syriac Alchemical Collections. P. 230–251.

47 Takahashi H., Yaguchi N. On the Medical Works of Barhebraeus: With a Description of the Abridgement of Hunain's *Medical Questions*. P. 252–276.

вопросы»; последний сохранился и в сирийском, и в арабском вариантах (р. 271–275). В заключение авторы сообщили об интересном наблюдении: изложение «Медицинских вопросов» Бар Эбрея написано не на гаршуни⁴⁸, а арабским шрифтом, — этим обращённый из иудаизма христианин Григорий хотел подчеркнуть, что «медицинские знания не были прерогативой конкретной религиозной общины» (р. 276), а достоянием всего человечества, людей региона, в котором он проживал.

Продолжение следует

Источники

- Bible Works 10. Copyright (c) 2015 Bible Works, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition).
 Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. K. Elliger, W. Rudolf. 5. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
 The Comprehensive Aramaic Lexicon. [Электронный ресурс]. URL: <http://cal.huc.edu> (дата обращения 13.01.2021).

Литература

- Цолин Д. Перевод библейских поэтических архаизмов в Таргумах // Научные труды по иудаике. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2012. Т. 2. (ТЭБ. Академическая серия; вып. 41). С. 84–99.
 Шаблевский Н., диак. Рецензия на: Aramaic Studies. Leiden: Brill, 2016. Vol. 14 // Библия и христианская древность. 2020. № 4 (8). С. 239–256.
 Шаблевский Н., диак. Сравнительный анализ принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева (таргумов и Пешитты). Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2018.
 Joosten J. The Verbal System of Biblical Hebrew: A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem: Simor LTD, 2012. (Jerusalem Biblical Studies; vol. 10).

Диакон Николай Шаблевский

48 — арабские письмена, написанные сирийским шрифтом.